

ПОДГОТОВКА «ЖЕНЕВЫ-2» В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

М.С. Ходынская-Голенищева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского 76.

В данной статье рассматриваются сложности, которые могут возникнуть при организации Международной конференции по Сирии и в ее ходе, имея в виду прежде всего межсирийские переговоры, целью которых является достижение компромисса по важнейшим вопросам будущего Сирийской Арабской Республики (САР). В этой связи автор:

- проводит сравнительный анализ степени готовности сирийских сторон к диалогу;*
- исследует переговорные документы, подготовленные различными фракциями сирийской оппозиции и содержащие их видение модальностей переходного периода в САР;*
- рассматривает позиции и действия внешних игроков (США, Франции, Турции, Катара, Саудовской Аравии и др.), имеющих влияние на сирийские конфликтующие стороны;*
- освещает варианты возможного их поведения в случае переговорного тупика или сложностей в имплементации достигнутых решений;*
- рассматривает креативную роль России в обеспечении успеха готовящейся Международной конференции по Сирии. В статье утверждается, что действия российской стороны в сирийском вопросе подтвердили, что в Москве придерживаются последовательной политики, направленной на обеспечение примата международного права и недопущение действий, способных размыть миропорядок, базирующийся на принципах Устава ООН;*
- акцентирует особое значение для сопровождения переговоров Спецпредставителя ООН по Сирии Л. Брахими. Представленный материал особо актуален в условиях оживления политического процесса по урегулированию ситуации в Сирии и активизации работы по подготовке к созыву Международной конференции, целью которой станет полное выполнение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. и достижение всеобъемлющего политического урегулирования кризиса в Сирии.*

Ключевые слова: сирийский кризис, «Женева-2», дипломатия, международное право, Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности ООН.

■ Международные отношения

Резолюция 2118 Совета Безопасности ООН, принятая в развитие российско-американских договоренностей по сирийскому химическому оружию (итог переговоров 13–14 сентября 2013 г. в Женеве министра иностранных дел России С.В. Лаврова и госсекретаря США Дж. Керри), открыла окно возможностей для реализации задачи созыва Международной конференции по Сирии («Женева-2»), основной целью которой станет выполнение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. через всеобъемлющий межсирийский диалог.

«Женева-2»: проблема организации межсирийских переговоров и особенности их внешнего сопровождения

Надо отметить, что по рекомендации России сирийское правительство сразу после согласования Женевского коммюнике согласилось участвовать в диалоге без предварительных условий. Оно назначило делегацию переговорщиков и представило собственные предложения по урегулированию кризиса, которые включали создание механизма мониторинга прекращения огня и параметры политического перехода (разработка Национальной хартии, формирование расширенного правительства с участием всех сегментов сирийского общества, написание проекта новой конституции, проведение выборов) [1].

С другой стороны «баррикад» дело обстоит сложнее. Умеренные оппозиционные группы – Национальный координационный комитет за демократические перемены (НKK), Партия демократического союза Курдистана (ПДС), Национальный демократический альянс Сирии, Национальный совет сирийских сирьядков и др. – подтвердили готовность приехать на переговоры. Однако понадобились многие месяцы, а главное, отказ США от планов нанесения ударов по Сирии, чтобы непримиримая часть политической оппозиции – Национальная коалиция революционных и оппозиционных сил – согласилась на участие в диалоге с правительством САР. Однако она обусловила свой приезд в Женеву рядом требований. По ее мнению, центральной темой переговоров должен стать политический переход [2], в понимании коалиции означающий отказ Б. Асада от власти. По сути, оппозиционеры потребовали пересмотреть повестку дня конференции, переориентировав ее со скрупулезной работы по полной имплементации Женевского коммюнике (это и прекращение огня, и политурегулирование, и гуманитарная сфера, и др.) на подписание Дамаском своего рода «акта о капитуляции». И дальше должно было последовать обсуждение оппозиционерами состава предусмотренного Женевским коммюнике переходного управляющего органа, который будет руководить Сирией в период до принятия новой конституции и проведения выборов. Подобный подход свидетельствовал о том, что в коалиции думают прежде всего о дележе мест в будущем временном правительстве САР и рассматривают

конференцию в качестве инструмента получения «портфелей» в сирийском кабинете.

Между тем никакой внятной переговорной платформы Национальная коалиция не представила. Единственным цементирующим ее лозунгом остается требование об «уходе Б. Асада». Однако на вопрос, как в случае падения режима предотвратить разрушение государственных структур, эскалацию насилия и скатывание Сирии в пучину тотальной этно-конфессиональной резни, ответить в коалиции не могут. Между тем множатся признаки того, что в случае ухода нынешнего руководства Сирии верх возьмет не пестуемая Западом «умеренная» оппозиция, а отряды джихадистов, стремящихся установить в стране свои, далекие от демократических, порядки.

Иной подход характеризует умеренную внутреннюю оппозицию, представители которой, в отличие от Национальной коалиции, состоящей из эмигрантов и перебежчиков, никуда из страны не уезжали и знают изнутри сирийское общество и особенности социально-политического устройства САР. Осознавая свою часть ответственности за итоги межсирийского диалога, эти группы подготавливались к переговорам:

– НKK разработал объемный документ, который он намерен предложить в ходе диалога с правительством. В нем предлагается набор рекомендаций, реализация которых, по мнению организации, позволит сделать государственную систему Сирии более прозрачной и эффективной. Как вариант рассматривалась возможность трансформации САР из президентской в парламентскую республику [3];

– свое видение путей развития Сирии представил и Национальный демократический альянс во главе с Рифатом Асадом. Его план предусматривает реформирование государственного аппарата Сирии в сторону транспарентности и подотчетности обществу [4]. Разработанный им же проект новой конституции САР предлагает выстроить принцип функционирования сирийских государственных институтов на основе верховенства права [5];

– свою переговорную программу разработала и Партия демократического союза Курдистана во главе с С.Муслимом, цель которой – обеспечение прав курдов в будущей Сирии при соблюдении принципа территориальной целостности. К ним присоединились другие меньшинства, озабоченные перспективой прихода к власти экстремистов;

– «Союз сирийских христиан» представил ряд мер по недопущению массового исхода христиан из Сирии [6], исконно являвшейся колыбелью сосуществования различных этносов и конфессий.

Все эти документы объединяет одна цель: реформирование системы управления Сирией без разрушения системы государственных институтов, при соблюдении основных принципов Устава ООН – суверенитета и территориальной целостности и недопущения внешнего вмешательства в дела САР. Таким образом, большинство фракций оппозиции приедут в Женеву с собственным видением путей развития Сирии, вобравшим приоритеты тех или иных групп сирийского общества. Интересы

кого будет представлять Национальная коалиция (кстати, его глава – А. Дхарба имеет саудовский паспорт) – непонятно.

В таких условиях ожидать, что диалог будет легким, не приходится. Потребуется активное внешнее сопровождение процесса. Причем не только со стороны Спецпредставителя ООН по Сирии Л. Брахими, в задачу которого будет входить поощрение сирийских сторон к достижению компромиссов, но и со стороны внешних игроков, поддерживающих различные оппозиционные группировки. Катар, Саудовская Аравия, Турция, США, Франция и др. должны будут отложить конъюнктурные интересы и соперничество за региональное лидерство. Их задача – убедить противников режима не думать о борьбе за власть, а сосредоточиться на скрупулезном поиске развязок по экзистенциальным вопросам будущего страны.

Приведем некоторые сложности, которые могут возникнуть в ходе межсирийских переговоров и по их итогам. Определив их, можно будет проанализировать роль, которую должны сыграть международные и региональные игроки для успеха «Женева-2» и эффективной реализации достигнутых по ее итогам договоренностей:

– во-первых, ход и результаты межсирийских переговоров будут во многом зависеть от того, в каком виде приедут на диалог противники официального Дамаска. Американцы не оставляют попытки группировать все оппозиционные группировки «под зонтиком» своего «детища» – Национальной коалиции. Однако эта организация не только не имеет веса внутри Сирии, но и об отказе приехать в Женеву в качестве ее составной части уже заявило большинство умеренных оппозиционеров [7]. Не обладает коалиция и влиянием на боевиков: 26 сентября 13 вооруженных группировок, воюющих в Сирии, уже заявили о том, что они более не считают себя частью этого объединения [8]. Представляется, что внешние игроки должны объединять сирийскую оппозицию не исходя из собственных «предпочтений» (этим занимаются США и ЛАГ), а основываясь на императиве формирования репрезентативной и полномочной делегации, которая вобрала бы представителей всех слоев сирийского общества и недвусмысленно отмежевалась от орудующих в САР экстремистов;

– во-вторых, важно не допустить, чтобы в ходе самого диалога переговорный процесс скатился к взаимным обвинениям и перепалкам (между группами оппозиции, что не исключено) по составу переходного управляющего органа. Его создание – часть пакета договоренностей, к которым сирийцы должны прийти по итогам переговоров. Эта цель должна рассматриваться в комплексе с другими задачами. Ведь сторонам предстоит достичь компромисса по многим другим важнейшим вопросам, без решения которых формирование временного кабинета теряет смысл. Это и прекращение огня, и национальное примирение, и параметры международной гуманитарной помощи. Внешним, прежде всего западным, спонсорам оппозиции придется объяснить противникам Б. Асада контрпродук-

тивность «выпячивания» одной тематики и забвения другой, как бы ни хотелось Национальной коалиции поскорее обсудить распределение мест в переходном сирийском правительстве;

– в-третьих, необходимо выстроить работу конференции таким образом, чтобы совместить ход межсирийских переговоров с реализацией российско-американских договоренностей по сирийскому химическому оружию (именно в этих целях были выработаны решение Исполкома Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Резолюция 2118 СБ ООН) [9]. В соответствии с последней химическое разоружение Сирии является отдельным «техническим» процессом под эгидой ОЗХО, который способствует урегулированию ситуации вокруг САР, однако никак не связан с субстантивным наполнением переговоров по существенным параметрам сирийской государственности. Вместе с тем представляется, что, не добившись успеха в реализации своих первоначальных планов принятия «силовой» Резолюции СБ по главе VII Устава ООН, западные государства от стратегии давления на официальный Дамаск через Совет Безопасности не откажутся.

Не желает отступить от своей цели свержения Б. Асада и радикальная оппозиция. Она крайне негативно отреагировала на российско-американские договоренности по химическому оружию, вернувшую ситуацию на дипломатические рельсы [10]. Ведь, применив отравляющие вещества в районе Восточной Гуты, под Дамаском, 21 августа, джихадисты – а именно они стояли за атакой – рассчитывали на то, что этим воспользуются западные страны, чтобы обвинить режим в «совершении преступления против человечности» и ударить по Сирии. О том, что именно радикалы организовали атаку с применением отравляющих веществ под Дамаском, свидетельствуют многочисленные и становящиеся достоянием гласности факты: свидетельства очевидцев, в частности независимое расследование настоятельницы монастыря Св. Якова в сирийском городе Кара Марьям-Агнес ас-Салиб [11, с.44], разведанные (радиоперехваты и т.п.) [12], результаты анализов и изучения проб примененных боевых отравляющих веществ и возможных средств их доставки и т.д. Так что джихадисты наверняка будут стремиться осуществить очередную «провокацию с химией», дабы дать своим западным покровителям повод требовать в СБ ООН принятия «силовой» антисирийской резолюции в соответствии с главой VII Устава ООН.

Подобный сценарий был бы выгоден Национальной коалиции, связанной с непримиримой вооруженной оппозицией. Участвовать в достижении компромисса с правительством для нее непросто, поскольку сразу после своего создания эта финансируемая Катаром, Францией и США структура провозгласила своей целью «победу революции» и свержение Б. Асада. Она может пытаться использовать любую зацепку для того, чтобы сорвать диалог. Внешние спонсоры оппозиции должны будут применить все свое влияние на противников Б. Асада, с тем, чтобы они вели себя на переговорах ответ-

■ Международные отношения

ственно и удерживались от провокаций. Готов ли к такой работе Катар, потративший миллиарды долларов на «содержание» радикалов? Или открывшая в Париже «посольство» Национальной коалиции Франция? Очевидно, нужна предметная работа США со своими союзниками, которым Вашингтон должен объяснить бесперспективность продолжения ставки на силовое решение кризиса, способной только усугубить страдания сирийцев;

– в-четвертых, необходимо, чтобы все международные игроки работали на создание политической атмосферы, которая бы способствовала межсирийским переговорам. В этой связи крайне важна роль, которую сыграет СБ ООН. Наверняка наши партнеры в Совете Безопасности будут стремиться использовать его в качестве инструмента нагнетания напряженности и давления на стороны (в их прочтении – на правительство САР), включая установление искусственных сроков для переговоров и последующее введение санкций. Причем делаться это может «руками» третьих стран. Тактика – вычленив одну составляющую кризиса, накалить вокруг нее атмосферу, требуя «безотлагательных мер». Примеров этому множество: это и неоднократные австралийско-люксембургские инициативы в СБ ООН по гуманитарной тематике («каждый день умирают люди, а мы бездействуем»), и инициированное Швейцарией коллективное письмо в СБ ООН с требованием передать сирийское досье в Международный уголовный суд («виновные как можно скорее должны понести наказание») и т.д.

Можно ожидать подобных инициатив и от более крупных игроков. Пример – поспешный «вброс» французами (видимо, даже без согласования с Вашингтоном) еще до достижения российско-американской договоренности по химическому оружию жесткого антисирийского проекта резолюции СБ [13]. Очевидно, что Париж, столь рьяно выступавший за нанесение ударов по Сирии, пытался таким образом «компенсировать» тот факт, что его оставили «за бортом» ведущейся по сирийскому досье дипломатической работы. Таким образом, нельзя допустить использования СБ в качестве инструмента оказания давления на сирийцев в ходе диалога. Россия и Китай должны будут противодействовать попыткам заставить Совет заниматься рабочими вопросами, связанными с ходом переговоров, тем более что в Женевском коммюнике четко постулировано, что сирийские стороны сами, без вмешательства и угроз извне, должны договориться о будущем своей страны [14]. Несмотря на то что коммюнике было одобрено Резолюцией 2118 СБ ООН, прямого подкрепления Совбеза к переговорам не предусматривается;

– в-пятых, сложности могут возникнуть и по итогам межсирийского диалога, в процессе имплементации эвентуальных договоренностей. Допустим, сирийские стороны достигнут компромисса по вопросам реализации ключевых положений Женевского коммюнике, определят состав переходного управляющего органа, согласуют параметры прекращения огня. Очевидно, что воюющие

в Сирии экстремисты, получающие щедрую финансовую и военную помощь из-за рубежа, будут срывать выполнение решений, поскольку прогресс на политическом треке противоречит их интересам и задачах их внешних спонсоров.

В этом контексте остро будет стоять вопрос о выполнении членами «восьмерки» и всеми внешними игроками принятого на саммите в Лох-Эрне решения, в котором четко поставлена задача объединения международного сообщества и сирийских сторон для искоренения терроризма в Сирии. На радикалов могут значительно повлиять их внешние спонсоры, прежде всего монархии Персидского залива и Турция. Запад довольно давно начал осознавать опасность роста влияния радикальных группировок (в прессе открыто обсуждаются захваты джихадистами партий оружия, предназначенного для Свободной сирийской армии (ССА) [15]), а также случаи объединения на локальном уровне ССА с правительственными войсками с целью борьбы с исламистами). Похоже, что пагубные последствия заигрывания с джихадистами теперь осознает и Анкара. Президент Турции А. Гюль в ходе своего выступления на 68-й сессии Генассамблеи ООН отметил, что гражданской войной в САР могут воспользоваться «экстремистские группировки, которые создают угрожающие самой Сирии и соседним странам автономные структуры» [16].

Иными словами, борьба с терроризмом может стать задачей, которая объединит государства, имевшие политические разногласия, вокруг задачи реализации пункта коммюнике «Группы восьми» о необходимости объединения сил правительства и оппозиции для изгнания террористов [17]. Самой непростой задачей станет получение гарантий прекращения поддержки радикалов со стороны арабских монархий. Этим, как представляется, должны будут заняться наши западные партнеры, слишком долго отказывавшиеся признать очевидное.

Международная конференция по Сирии станет комплексным и непростым процессом. Диалог между правительством САР и оппозицией по важнейшим вопросам будущего страны потребует сопровождения со стороны международных и региональных игроков. Необходима предметная работа США с Турцией и монархиями Персидского залива для недопущения срыва ими переговоров путем организации провокаций, а также для обеспечения реализации коллективно согласованных обязательств в области борьбы с терроризмом. Вашингтон должен надавить и на своих западных союзников, чтобы они не пытались использовать СБ ООН для продвижения своих узкоконъюнктурных целей, таких, как смена режима в САР и т.п.

России как одному из немногих, если не единственному, государству, выстроившему конструктивные отношения с обеими сирийскими сторонами и не выдвигающему нереалистичных политизированных запросов, также принадлежит важная роль в подготовке Международной конференции по Сирии. Ее посреднические усилия будут востребованы для содействия достижению

компромисса между сирийцами. Необходимо также, чтобы Россия продолжала последовательную линию на недопущение задействования СБ ООН для реализации силового сценария в отношении САР. Действия российской стороны в сирийском вопросе подтвердили, что в Москве придерживаются последовательной политики,

направленной на обеспечение примата международного права и недопущение действий, способных размыть миропорядок, базирующийся на принципах Устава ООН. Именно инициатива России позволила вернуть ситуацию вокруг Сирии в дипломатическое русло. Такую линию необходимо закреплять.

Список литературы

1. لجل ديألا راشب سيئرل ريسل هقلطأ يزلي سياسي لجم انربل زيفنتل ةموكلحل ةطح لجل اروسل يف ةمزالا (Политическая программа по разрешению сирийского кризиса, предложенная президентом САР Б. Асадом. Дамаск, 2013 г.).
2. Syrian National Coalition to Attend Geneva-2 if Transitional Government on Table. 22 September, 2013 // RT.
3. ينطولل قيسنتل ةئيه // يروسلل ينطولل قاثيمل (Национальный координационный комитет за демократические перемены: «Национальный сирийский пакт: предложения к переговорам с правительством». Дамаск, 2013 г.).
4. دوجلل يطارقولم يذلل عمجلل // ةسعيرشتلل و ةيلاقنتل ةلحلرمل عورشم («Проект реформ в законодательной сфере в переходный период». - Национальный демократический альянс Сирии. Париж, 2013).
5. Projét de Constitution Syrienne //Réunion Democratique Unifié. Paris, 2013.
6. Report on the Situation of Syriac Christians in Syria. – Syrian National Council of Syria. Damascus,- 2013.
7. ةنم مئيه؟ يطارقولم يئرل عورشم لسكارم لاتغت له (Означает ли встреча «группы друзей Сирии» в Марракеше конец демократии в Сирии? Х. Манаа).
8. رللسرل نالعال: رلل يروسلل شيجلل ةماعلل ةرايقلل (Руководство Сирийской свободной армии: официальное заявление. 26 сентября, 2013).
9. Security Council Resolution 2118 (2013); Decision: Destruction of Syrian Chemical Weapons (EC-M-33/DEC/CRP (2013).
10. Framework For Elimination of Syrian Chemical Weapons. Geneva, September 14, 2013.
11. Mother Agnes Mariam of the Cross. The Chemical Attack on East Ghouta: to Justify Military Right to Protect Intervention in Syria / Mother Agnes Mariam of the Cross. – International Institute for Peace, Justice and Human Rights, 2013.
12. «Резолюция по Сирии поддается контролю». Коммерса нт. 27 сентября, 2013.
13. French Draft UN Resolution Gives Syria a 15-day Deadline. The Telegraph. 11 September, 2013
14. Action Group for Syria. Final Communiqué. Geneva, 30 June 2012.
15. Rebel-on-Rebel Violence Seizes Syria // The Wall Street Journal. September 18, 2013.
16. H.E.Mr.Abdullah Gul, President of the Republic of Turkey to the General Debate of the 68th Session of the United Nations General Assembly. New York, 24 September, 2013.
17. G8 Final Communiqué. Lough Erne, 2013.

Об авторе

Ходынская-Голенищева Мария Сергеевна – к.и.н., сотрудник Постоянного представительства Российской Федерации при ООН и других международных организациях в Женеве. Автор ряда публикаций и монографии по ближневосточной проблематике. E-mail: khodynskaya_m@mail.ru

THE INTERNATIONAL CONFERENCE ON SYRIA (“GENEVA-2”): DIFFICULTIES OF INTER-SYRIAN TALKS AND ROLE OF FOREIGN PLAYERS

M.S. Khodynskaya-Golenischeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

■ **Международные отношения**

Abstract: *The article deals with the difficulties that may arise in organizing "Geneva-2" as well as those that may appear in the course of the Conference itself. It focuses on the inter-Syrian talks that will be aimed at achieving a compromise on the key issues of Syria's future. The author provides us with a comparative analysis of the Syrian parties' "degree of readiness" to engage in dialogue as well as with a review of the negotiation documents prepared by various factions of the Syrian opposition in which they outline their vision of transition in Syria. Emphasis is made on how outside players with influence on the Syrian sides (USA, France, Turkey, Qatar, Saudi Arabia and others) should act in the case of impasse of talks or difficulties in the implementation of decisions taken. The paper examines the role that Russia must play in order for the Conference to succeed, as well as that of Lakhdar Brahimi, Special Representative of the UN on Syria. The material presented is particularly relevant in the framework of the revival of the political process around Syria, especially in terms of the intensifying efforts to organize the International Conference with the purpose of finding a comprehensive political settlement to the crisis in Syria through the full implementation of the Geneva Communiqué (30 June, 2012).*

Key words: crisis in Syria, "Geneva-2", diplomacy, international law, United Nations Organization, UN Security Council.

References

1. عم زلال لجل ديال راشب س يئرل ريسال هقل طأ يزلا ياساس يال جم ان ربل زيفنتل عم وكحل طح Hutta al-Hukuma li at-Tanfiz al-Barnamag as-Siasi allathi Atlaqaha ar-Rais Bashar al-Asad li-Hal al-Azma As-Surya [Political Program for Resolving the Syrian Crisis Proposed by B.Assad, President of the SAR – Damascus, 2013]
2. Syrian National Coalition to Attend Geneva-2 if Transitional Government on Table. September 22nd, 2013 // RT
3. قات يمل ين طول روسال // قات يمل ين طول روسال Hayatu at-Tansiq al-Watany // al-Mithaq al-Watany as-Sury [National Coordination Committee for Democratic Change: "The Syrian National Compact: Propositions for Negotiations with the Government". - Damascus, 2013]
4. عم مجتل دجومل يطارق ولم يذل // عورش مة لجرم لة س ع ي رش تال و لة لاق تال Tagammu al-Muwahhad ad-Dimuqraty // al-Mashru al-Marhala at-Tashriiyya wa al-Intiqaliyya ["Draft Reforms in the Legislative Field for the Transition Period. – the Syrian National Alliance. – Paris, 2013]
5. Projét de Constitution Syrienne //Réunion Democratique Unifié. – Paris, 2013 [Draft Syrian Constitution // United Democratic Assembly. – Paris, 2013]
6. Report on the Situation of Syriac Christians in Syria. – Syrian National Council of Syria. Damascus, 2013
7. له لات غت س ك ارم عورش مة لة يطارق وم يئرل مة عانم Hat Takhtal Marakesh al-Mashru ad-Dimuqraty? Haytham Manna [H.Manaa – Does the Meeting of the "Friends of Syria Group" in Marrakech Signify the End of Democracy in Syria?]
8. ال عال يم سررل : نال عال روسال رحل: Al-Qiyada al-Amma lil-Geish as-Sury al-Hurr: lalan Rasmy [Free Syrian Army Command: Official Statement. September 26th , 2013]
9. Security Council Resolution 2118 (2013); Decision: Destruction of Syrian Chemical Weapons (EC-M-33/DEC/CRP (2013)
10. Framework For Elimination of Syrian Chemical Weapons. – Geneva, September 14th, 2013
11. Mother Agnes Mariam of the Cross. The Chemical Attack on East Ghouta: to Justify Military Right to Protect Intervention in Syria / Mother Agnes Mariam of the Cross. – International Institute for Peace, Justice and Human Rights, 2013
12. Kommersant. «Rezoljucija po Sirii poddaetsja kontrolju». – 27 sentjabrja, 2013 [Kommersant. "The Resolution on Syria Lends Itself to Monitoring". – September 27th, 2013]
13. The Telegraph. French Draft UN Resolution Gives Syria a 15-day Deadline – September 11th, 2013
14. Action Group for Syria. Final Communiqué. – Geneva, 30 June 2012
15. Rebel-on-Rebel Violence Seizes Syria // The Wall Street Journal. September 18th, 2013
16. N.E.Mr.Abdullah Gul, President of the Republic of Turkey to the General Debate of the 68th Session of the United Nations General Assembly. New York, September 24th, 2013.
17. G8 Final Communiqué. - Lough Erne, 2013

About the author

Maria S. Khodynskaya-Golenischeva – PhD (history) – diplomat at the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and Other International Organizations in Geneva. Author of numerous articles and a monograph on Middle East issues. E-mail: khodynskaya_m@mail.ru
